

Ся Чжихун места себе не находил от беспокойства. Как на грех, именно в этот момент пришло сообщение от Ань Бэйчэня: тот интересовался, почему Чжихун до сих пор не спустился на завтрак, ведь инструкторам скоро собираться. Пришлось волей-неволей заставить себя подняться, одеться, умыться и спуститься в столовую.

За завтраком Ань Бэйчэнь с сияющим видом хвастался:

— Вчера я этих сосунков, которые упирались и не хотели подчиняться, просто размазал по полу! Вот это была картина — жаль, ты не видел!

Ся Чжихун лишь рассеянно кивнул, витая где-то далеко в своих мыслях.

Похваставшись ещё немного, Ань Бэйчэнь внезапно сменил тему:

— Слышал, прошлым вечером в тренировочном зале меха виделась какая-то омега? Народец неподалёку даже учуял омежи феромоны! Это с каких пор у нас на факультете меха водятся омеги?

Ся Чжихун застыл с ложкой в руке.

На секунду его обдало волной лихорадочного признания вины, но он мгновенно взялся за себя и с невозмутимым видом отрезал:

— Да откуда на факультете меха взяться омеге? Вы там, похоже, от холостяцкой жизни совсем с ума посходили!

Ань Бэйчэнь задумчиво почесал подбородок:

— А вдруг какая-нибудь омега, увлечённая мехами, глубокой ночью тайком прокралась пощупать гигантов? В наши дни омеги, любящие боевые машины, — такая редкая драгоценность... С такой я бы, пожалуй, сошёлся!

На душе у Ся Чжихуна кошки скребли, поэтому он буркнул:

— Ага, разбежался... Сошёлся он!

— Да я в смысле — подружился бы! — с невинным видом возразил Бэйчэнь.

Настроение у Ся Чжихуна окончательно испортилось, и он молча уткнулся в тарелку.

Хотя он до последнего отказывался верить, что действительно превратился в омегу, перед

выходом из комнаты всё же подстраховался и вколол себе дозу супрессанта. После двух уколов феромоны наконец уgomонились, перестали бушевать, да и тело пришло в норму.

Сегодняшняя программа военной подготовки состояла в основном из физических упражнений с упором на рукопашный бой — а это была родная стихия Ся Чжихуна.

В итоге на последующих занятиях по рукопашному бою пребывавший в отвратительном расположении духа, но физически безупречный инструктор Ся просто раскатал первую группу факультета меха тонким слоем по матам.

— Ы-ы-ы, наш инструктор сегодня лютует пуще прежнего!

— Да он же просто альфа среди альф!

— Рядом с ним я чувствую себя немощной, хрупкой омежкой...

За прошедшие дни эти альфахи, постоянно получая от Ся Чжихуна по шее, как ни странно, прониклись к нему искренним уважением. Постепенно он выбил из них всю спесь. И пусть на словах многие ещё пытались огрызаться, в глубине души они уже признали его авторитет. Природа альф такова: они подчиняются сильнейшему.

Когда очередь дошла до Хан Цзинко, Ся Чжихун сделал небольшую паузу и применил приём чуть мягче обычного.

Стоявший позади Ло Мэннань мгновенно оживился. Его прихвостни тут же начали подзуживать:

— У Ся Чжихуна выдохлись силы! Давай, брат Ло, самое время!

— Вперёд, брат Ло! Всыпь ему как следует!

Ло Мэннань с наигранным колебанием протянул:

— Ну... А это будет честно?

— Да какая разница! Сам виноват, что переоценил свои силы!

Кровь у Ло Мэннаня мгновенно закипела, он засучил рукава и с воплем ринулся в атаку:

— Дорогу! Я сам с ним расправлюсь!

... Спустя мгновение Ся Чжихун уже жестоко впечатал его лицом в пол.

Прижав сапогом ягодицы Ло Мэннаня так, что тот взвыл от боли, Ся Чжихун обвёл строй холодным взглядом:

— Ещё желающие есть?

В этот момент из строя молча выступил Хэ Чуаньхань.

Завидев этот чертовски красивый, бесящий лик Хэ Чуаньханя, Ся Чжихун тут же вспомнил сокрушительный конфуз минувшей ночи и смерил парня свирепым взглядом.

Хэ Чуаньхань лишь невинно хлопнул ресницами.

Ся Чжихун рванул вперёд, намереваясь лобовым ударом опрокинуть соперника. Хэ Чуаньхань ловко уклонился и мгновенно перешёл в контратаку. Они молниеносно обменялись несколькими жёсткими выпадами.

Вдруг Хэ Чуаньхань на долю секунды замешкался. Ся Чжихун тут же подсёк его, заставляя рухнуть на маты, однако в следующее мгновение парню хватило рывка: он мёртвой хваткой вцепился в Ся Чжихуна и увлёк его за собой.

Они разом грохнулись на пол. Хэ Чуаньхань оказался снизу, а Ся Чжихун накрыл его сверху. Не успел инструктор опомниться, как пальцы Хэ Чуаньханя замкнулись на его талии и как бы невзначай ощутило сжали её.

Ся Чжихун с отмашистым хлопком сбил его руку и мгновенно перешёл на удушающий приём.

Хэ Чуаньхань тут же сдался:

— Признаю поражение.

Ся Чжихун рывком поднялся на ноги, оттолкнувшись от пола, развернулся и с особым цинизмом осыпал побеждённую ораву насмешками.

Гордые альфы вынуждены были стыдливо опустить головы, светя синяками и ссадинами. Ло Мэннань сквозь зубы прошипел с лютой ненавистью:

«... Клянусь, настанет день, и я с него спесь сшибу!»

Шестёрки тут же зашептались в знак поддержки. В этот момент Ло Мэннаня будто осенило, и

он коварно прищурился.

Ещё в старшей школе про Ся Чжихуна ходили любопытные слухи. Говорили, будто этот красавчик и круглый отличник, будучи альфой, обладал феромонами, до странности похожими на феромоны омеги.

Сам Ло Мэннань никогда не чуял запаха Ся Чжихуна, но знал, что тот крайне редко проявляет свои феромоны на людях. В глазах наивных омег это выглядело проявлением сдержанности и джентльменского воспитания, однако Ло Мэннань, питавший к Чжихуну глубокую неприязнь, истолковал всё в самом дурном свете: с чего бы альфе вечно прятать свой запах? Ответ один — его феромоны просто стыдно показывать!

От этой мысли Ло Мэннань пришёл в неопиcуемый восторг. Ему показалось, что он нащупал уязвимую пяту противника. Перед глазами уже стояла сладкая картина того, как он давит Ся Чжихуна мощью своего альфа-запаха!

От избытка эмоций у него даже в носу закипело, и в следующее мгновение из ноздрей хлынула кровь. Прихвостни в ужасе запричитали:

— Брат Ло! У тебя кровь носом пошла!

Ся Чжихун оглянулся на шум, посмотрел на залитого кровью Ло Мэннаня и цокнул языком:

— Надо же, закровоточил? Ну и размяк! Вон, у омег по соседству и то носом кровь не идёт!

Ло Мэннань: «...»

Ему пришлось с позором склонить свою гордую голову.

... Ничего, его час ещё настанет!

Когда занятия закончились, Ся Чжихун попросил Хэ Чуаньхана и Хан Цзинко задержаться.

Переглянувшись, оба парня сразу поняли, к чему идёт дело. Едва остальные курсанты разошлись, Ся Чжихун без лишних прелюдий спросил:

— Насчёт вчерашнего... Намерены держать язык за зубами?

Хан Цзинко отозвался первым:

— Пока инструктор хранит мою тайну, я буду хранить вашу.

Ся Чжихун кивнул. Затем они оба перевели взгляд на Хэ Чуаньханя. Тот расплылся в улыбке, блеснув острыми клычками:

— А если я откажусь, вы меня отсюда не выпустите?

Ся Чжихун прищурился:

— Главное, что ты сам всё понимаешь.

Хэ Чуаньхань наигранно вздохнул:

— Я и с одним инструктором едва справляюсь, а вас тут двое. Сдаюсь.

— Вот и ладно, — буркнул Ся Чжихун.

Хан Цзинко немного помешкал, а затем, набравшись храбрости, произнёс:

— Инструктор, вы ведь только-только прошли дифференциацию... Нет ли у вас какого-нибудь недомогания? Если возникнут вопросы — обращайтесь, не стесняйтесь. Хоть про то, как жить в роли омеги, хоть про то, как притворяться альфой...

— Так, так, замолчи! — отрезал Ся Чжихун. — Ничего мне не нужно!

Хан Цзинко посмотрел на него с искренним состраданием и участием:

— Не стоит стыдиться. Вторичная дифференциация и течка — это совершенно естественные физиологические процессы...

Лицо Ся Чжихуна одеревенело. Хэ Чуаньхань стоял рядом, с трудом сдерживая ехидную ухмылку.

В этот спасительный миг у Ся Чжихуна зазвонил коммуникатор. Воспользовавшись предлогом, он тут же отшагнул в сторону:

— Мне надо ответить, я пойду...

Сделав всего пару шагов, он услышал в динамике знакомый, родной голос:

— Сяохун, ты зачем искал меня утром?

Ся Чжихун облегчённо перевёл дух. Звонил его отец-омега, Тан Шаохун, работавший военным врачом в Императорском штабе.

На том конце провода на несколько секунд воцарилось молчание, после чего Тан Шаохун вздохнул с укоризной и заговорил с наигранной обидой:

— Вот всегда так: пока ничего не нужно — отца и не вспомнит, а как прижмёт, сразу звонишь и с порога требуешь каких-то военных хакеров! Не кажется ли тебе, что ты немного зарылся?

Ся Чжихуну меньше всего хотелось обсуждать столь сугубо личные и важные вещи по связи, да и перепугать отца он опасался — вдруг старик от столь оглушительной новости в обморок грохнется? Но деваться было некуда, пришлось стиснуть зубы и выложить всё как есть:

— Папа, я сменил пол!

Тан Шаохун на том конце провода сначала обомлел, а затем внезапно радостно возопил:

— Что?! Неужели у меня наконец-то появится милая дочурка?!

<http://bllate.org/book/20622/2135024>